

Нуриев А.Г. Роль охранительных норм в нотариальной деятельности // Социально-гуманитарные знания. – 2014. - №10. – С. 172-179

УДК 347.91

Нуриев Анас Гаптрауфович,
к.ю.н., доцент

Роль охранительных норм в нотариальной деятельности

В рассматриваемой статье дается характеристика правовых норм, регулирующих нотариальную деятельность, подпадающих под предмет межотраслевого правового регулирования.

Ключевые слова: нотариат, нотариальная деятельность, межотраслевое правовое регулирование.

Nuriev Anas Gaptraufovich

Legal nature of the rules, governing notarial activities

In our article describes the legal rules governing the notarial activities falling under the subject of cross-sectoral regulation.

Key words: notaries, notary services, cross-sectoral regulation.

Правовая норма, с момента придания ей соответствующей юридической силы, закладывается «охранительный» потенциал, обеспечивающий возможность реализации субъектами права своих прав и несения обязанностей. «Охранительная» функция правовой нормы, в некоторых случаях трансформирующаяся в «защитную», достигается посредством правоприменительной деятельности юрисдикционных органов.

Правоприменительными юрисдикционными органами могут являться как государственные органы (например, суд общей юрисдикции), так и органы, по условному выражению Я.Ф. Фархтдинова общественной юрисдикции [1, С.10].

Нотариальная деятельность занимает особое место в системе, обеспечивающей охрану прав граждан и организаций. Как следует из содержания Постановления Конституционного суда РФ от 19 мая 1998 года «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 2, 12,17, 24 и 34 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате»[2], осуществление нотариусами публичных функций от имени государства предопределяет их публично-правовой статус и обуславливает необходимость организации государством эффективного контроля за деятельностью, включая деятельность нотариусов, занимающихся частной практикой и в качестве таковых, принадлежащих к лицам свободной профессии.

Охранительная функция правового института нотариата в достаточной степени раскрыта отечественной доктриной. Так, классик советской процессуальной науки Н.Б. Зейдер в своем фундаментальном труде предмет и система гражданского процессуального права, включал в ее предмет не только деятельность судебных органов, но и других органов, осуществляющих защиту гражданских прав, включая нотариусов, исходя из общности ряда принципов и других критериев [3, С.72]. В условиях современных правовых реалий разделения властей, указанный подход, отождествляющий судебные органы и нотариальные органы не возможен ввиду самостоятельности судебной власти. Вместе с тем, как определяет В.М. Жуйков органы нотариата, продолжают выполнять функцию близкую к судебной, и по образному выражению автора выступают органами «превентивного правосудия»[4,С.33].

Действующее законодательство прямо в ст. 1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате (далее по тексту - Основ) закрепляет, что нотариат в Российской Федерации призван обеспечивать в соответствии с Конституцией Российской Федерации, конституциями (уставами) субъектов Российской Федерации, защиту прав и законных интересов граждан и

юридических лиц путем совершения нотариусами предусмотренных законодательными актами нотариальных действий от имени Российской Федерации[5].

В данном случае считаем законодательное закрепление, «защитной» функции нотариата не совсем корректной, так как, на наш взгляд, защитная функция предполагает возможность применения санкции правовых норм, направленных на урегулирование спорных правоотношений. В то время как нотариус, возможностью применения санкции правовой норм не наделен, а ограничен лишь диспозицией действующей нормы. Соответственно, нотариус реализует лишь «охранительную» функцию правовой нормы, заложенную в диспозицию правовой нормы.

Возникает закономерный вопрос, в чем отличие между деятельностью по реализации диспозиции правовой нормы гражданином и нотариусом. Казалось бы одна и та же норма, например, ст. 550 ГК РФ форма договора продажи недвижимости, предполагающая составление одного документа. Однако, действительный «охранительный» потенциал правовой нормы, достигается лишь с участием нотариуса.

Так, гражданин может составить договор с определенными пороками формы и содержание, как следствие влекущие невозможность регистрации перехода прав на объект недвижимости. Составление договора нотариусом исключает возможность наличие ошибки, так как в отношении нотариуса действует презумпция знания закона. И даже если ошибка будет допущена, на нотариуса возлагается обязанность компенсировать причиненный гражданско-правовой вред. Таким образом, достигается максимальный «охранительный» эффект правовой нормы.

Представляется что «охранительная» функция правовой нормы достигается благодаря нормам нотариального права, устанавливающим определенную процедуру (алгоритм) совершения нотариальных действий.

Вопрос о правовой природе норм нотариального права до сегодняшнего дня спорный. Специальных исследований, посвященных нормам нотариального

права, не имеется, так же как и определения нормы нотариального права. В трудах же посвященных изучению отдельных аспектов нотариальной деятельности содержится лишь противоречивая трактовка, относительно того, что понимать под нормами, связанными с совершением нотариальных действий.

Так, В.В. Ярков считает оправданным включать в предмет нотариального права как вопросы организации нотариата и нотариального производства, так и специфики их совершения во взаимосвязи с реализацией норм гражданского, семейного и иного права, включенного в сферу нотариальной деятельности, так как деятельность участников нотариального производства осуществляется при активном содействии нотариуса и находится под его же контролем [6,С.36].

Считаем данный подход оправданным, так как правоприменительная деятельность нотариуса опосредует как «процедурные» нормы нотариальной деятельности, так и нормы «материального» права, которые необходимо реализовать в рамках нотариальных процедур.

Анализируя нормы, регулирующие нотариальную деятельность, Е.Б. Тарбагаева разделяет их на две группы. Первые, это нормы, регулирующие порядок совершения отдельных нотариальных действий, однако, как указывает автор, данные нормы не теряют основной отраслевой прописки и являются нормами других отраслей права. Вторая группа – это нормы, определяющие организацию нотариата как системы органов, обеспечивающих нотариальную охрану прав и законных интересов [7,С.53]. Именно вторую группу норм по предмету и методу Е.Б. Тарбагаева относит к нормам нотариального права. Считаем, данный подход лишь отчасти верным, так как нотариальная деятельность, на наш взгляд, это в первую очередь порядок совершения отдельных нотариальных действий, а именно установления правил поведения, обеспечивающих наличие процедуры, т.е. алгоритма действий, предполагающего обеспечение законности и неоспоримости нотариального действия в будущем.

На схожих позициях находятся представители зарубежной доктрины, Ж.-Ф. Пиепу, Ж. Ягр, относящие к нормам нотариального права нормы, применяемые в отношении самих нотариусов при исполнении ими своих обязанностей, прежде всего по удостоверению сделок и по другим взаимоотношениям с клиентами [8, С.31].

На наш взгляд, нормы нотариального права следует определять как процедурные правовые нормы, устанавливающие порядок совершения нотариусом нотариальных действий в рамках определенных юридических процедур. Например, нотариальная процедура удостоверения завещания, нотариальная процедура совершения исполнительной надписи на залоговом билете.

В последние годы юридическим процедурам отечественной наукой уделяется повышенное внимание[9]. В.Н. Протасов по признаку основного правоотношения юридическую процедуру подразделяет на материальную (материальное регулятивное правоотношение, в котором осуществляется обычное, позитивное поведение участников), процессуальную (материальное охранительное правоотношение), правотворческую (правоотношение, в рамках которого реализуется «право на правотворчество») [10, С.56].

На наш взгляд, нотариальные действия отвечают указанным признакам и являются материальными юридическими процедурами. Предметом регулирующего воздействия правовой нормы нотариального права являются правила совершения нотариальных действий в рамках материальных юридических процедур.

Таким образом, охранительными нормами в нотариальной деятельности являются собственно нормы нотариального права - процедурные нормы, устанавливающие порядок совершения нотариальных действий, установленных (санкционированных) государством и (или) органами нотариального сообщества с целью охраны прав и законных интересов граждан и юридических лиц.

В заключение, необходимо отметить, что с возрождением в РФ системы латинского нотариата система норм нотариального права приобретает характер обслуживающей системы по отношению к системе гражданско-правовых норм. Мы можем утверждать, что все возвращается на круги свои и потенциал норм нотариального права снова становится на службу потребностей гражданского оборота.

Библиография

1. Фархтдинов Я.Ф. Место третейских судов в системе организаций по защите нарушенных или оспоримых гражданских прав // Третейский суд. - 2000.- №5/6. – С.8 - 16.
2. Постановление Конституционного суда РФ от 19 мая 1998 года «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 2, 12,17, 24 и 34 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» // СЗ РФ. – от 1 июня 1998. - №22. – Ст. 2491.
3. Зейдер Н.Б. Предмет и система гражданского процессуального права / Н.Б. Зейдер // Правоведение. – 1962. – №3. – С. 69–82.
4. Жуйков В. Нотариат как институт превентивного правосудия / В. Жуйков // Российская юстиция. – 1998. – №7. – С. 33–34.
5. Основы РФ о нотариате от 11 февраля 1993 г.// Ведомости съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 11 марта 1993 г. – № 10. – Ст. 357.
6. Ярков В.В. Нотариальное право России– М.: Волтерс Клувер, 2003. –393 с.
7. Тарбагаева Е.Б. Организация и деятельность нотариата в Российской Федерации / Е.Б. Тарбагаева – СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2006. – 272 с.
8. Ж.-Ф. Пиепу, Ж. Ягр Профессиональное нотариальное право / Ж.-Ф. Пиепу, Ж. Ягр. – М.: ЮристЪ, 2001. – 224 с.
9. Например Протасов В.Н. Основы общеправовой процессуальной теории / В.Н. Протасов. – М.: Юридическая литература, 1991 – 143 с.; Баландин В.Н.

О видах юридического процесса / В.Н. Баландин, А.А. Павлушина // Известия ВУЗ. Правоведение. – 2002. – №4. – С. 22–33.; Баландин В.Н. Проблема соотношения «материального» и «процессуального» в праве и ее значение для определения понятия «юридический процесс» / В.Н. Баландин, А.А. Павлушина // Журнал российского права. – 2002. – №6. – С. 93–101.; Давыдова Г.Н. Юридические процедуры в гражданском праве. Общая характеристика. Дис. ...канд. юрид. наук / Г.Н. Давыдова; Казанский государственный университет. – Казань, 2004. – С. 22.

10.Протасов В.Н. О насущной потребности в новой учебной дисциплине / В.Н. Протасов // Государство и право. – 2003. – №12. – С. 53-59.

11.Закон Республики Казахстан «О нотариате» от 14 июля 1997 № 155–1 (послед. изменения от 22.06.2006 г. №147–III ЗРК) // Ведомости Парламента Республики Казахстан. – 1997 г. – № 13–14. – Ст. 206.